

О.Н. ТЮТЮНОВА
(Волгоград)

РИТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ДИСКУРСА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

На материале русского и немецкого языков выявлены конститутивные признаки дискурса судебных заседаний, установлены их атрибуты, определено ассоциативное поле данного типа дискурса, на основе проведенного ассоциативного эксперимента выявлена специфика отношения русских и немцев к судебным разбирательствам.

Ключевые слова: *дискурс, типы дискурса, судебный дискурс, ритуал, коммуникация, лингвосемиотика, ассоциация.*

В современной лингвистике, как известно, приоритетны исследования проблем теории дискурса [1, с. 85–106; 2–3; 5, с. 189–202]. Одним из его видов является юридический дискурс, в частности дискурс судебного заседания.

Институциональность судебного дискурса обусловлена его соотнесенностью с понятием социального института – суда, который, в сущности, определяет его лингвосемиотическое пространство. Судебный дискурс – это институциональная форма общения, он организуется в рамках определенного социального института (суда), имеет определенную цель (установить истину) и определяется статусно-ролевыми характеристиками его профессиональных и непрофессиональных участников (судья, прокурор, адвокат, подсудимый, свидетель). На судебном заседании председательствует судья. Заключительная часть судебного заседания состоит из принятия и оглашения постановления, а также заключительного комментария судьи, в котором излагаются мотивы принятого решения, дается общая характеристика дела и выражается оценка деятельности участников заседания. Профессиональными участниками судебных прений являются государственный обвинитель и адвокат. Они по-разному оперируют фактами и аргументами во время судебных прений, что обусловлено их разными социальными функциями, статусом. Обвинительная речь прокурора содержит характеристику особенностей рассматриваемого дела, анализ доказательств на суде и обоснование вывода о доказанности или недоказанности обвинения, юридическую оценку деяния. Судебные прения представляют собой борьбу мнений, процессуальное состязание сторон, интересы которых не совпадают. Речь адвоката в концентрированной форме представляет суду положительную характеристику подсудимого, обстоятельства, смягчающие его ответственность.

Дискурс судебного заседания представляется нам сложным коммуникативным образованием, в котором пересекаются конститутивные признаки институционального и ритуального характера, что позволяет определить этот жанр коммуникации как «гибридный». Нельзя оставить без внимания и специфические характеристики данного вида ритуальной коммуникации.

Ритуальная коммуникация представляет собой сложную совокупность ритуальных действий или поступков, призванных формализовать общение в определенную последовательность символически регламентированных действий. Центральным компонентом ритуальной коммуникации является ритуал. Н.И. Толстой называет ритуалом «культурный текст, содержащий в себе различные коды – акциональный (последовательность определенных ритуальных действий), вербальный (наличие определенных словесных формул), персональный (исполнители ритуальных действий), локативный (ритуально значимые элементы внутреннего и внешнего пространства), темпоральный (определенное время проведения ритуального действия), музыкальный, изобразительный (символы ритуальных предметов, одежды и т.д.), предметный (наличие специально изготовленных ритуальных предметов)» [4, с. 167].

Анализируя назначение ритуала, В.И. Карасик справедливо отмечает, что в функции ритуальной коммуникации входит выполнение следующих задач: 1) констатирование ситуации; 2) ин-

тегрирование участников события в единую группу; 3) мобилизация участников на выполнение ритуальных действий; 4) закрепление коммуникативного действия в заданной форме, имеющей ценностную значимость [2, с. 335]. Далее ученый делает следующее важное замечание: «Констатирующая, интегрирующая и мобилизирующая функции выделяют некое событие, но еще не делают его ритуально значимым. Фиксирующая функция превращает нечто в ритуал» (Там же). Соотношение понятий ритуальности и клишированности дискурса приводит исследователя к мысли о том, что ритуальный дискурс может быть клишированным и неклишированным. К жестко клишированным ритуальным текстам можно отнести тексты воинской присяги, клятвы перед судом говорить правду, тексты канонических молитв. Ритуальный дискурс допускает вариативность по линии индивидуальной интерпретации лежащего в его основе прецедента (Там же, с. 336–337).

Ритуализация в разной степени свойственна различным социолингвистическим типам дискурса. Она выражается в конститутивных признаках типов институционального дискурса (цель, участники, хронотоп, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы) (Там же, с. 335). Например, процедура защиты диссертации является ярким примером мягко формализованного ритуального дискурса. К прототипному ритуалу можно отнести каноническую молитву, которую предписано произносить в определенные даты (Там же, с. 340–343).

Дискурс судебного заседания получает статус ритуального события, поскольку приобретает характер ритуала с присущими ему сценарностью, ролевой структурой и символичностью. Под сценарностью мы понимаем совокупность действий рекурсивного характера, совершаемых в определенном порядке, и композиционную законченность, подразумевающую начало процесса, его ход и завершение. Судебное заседание – это давно сложившийся ритуал с легко узнаваемым сценарием. Судебное разбирательство является основной стадией уголовного или гражданского судопроизводства, в процессе которого суд исследует обстоятельства дела, и состоит из нескольких стадий.

Мы проанализировали судебные заседания по уголовным делам. Графически ритуальный ход судебного заседания можно представить следующим образом: приветствие суда участниками заседания – вступительная речь судьи, открытие судебного заседания – начало судебного следствия, изложение содержания обвинения – обращение к подсудимому, допрос подсудимого – допрос потерпевшей стороны, свидетелей – закрытие судебного следствия – обвинительная речь прокурора – защитительная речь адвоката – последнее слово подсудимого – оглашение постановления, приговора – заключительная речь судьи – закрытие судебного заседания. Примечательно, что судебное заседание, хотя и строится по заданному сценарию, содержащему компоненты сугубо протокольного порядка, все же не исключает возникновение «незапрограммированных» компонентов (повторный допрос свидетеля, признание свидетеля в совершении преступления, отказ от дачи показаний, отказ от обвинения, примирение сторон и т.д.).

Необходимо упомянуть ролевую структуру дискурса судебного заседания, анализируя его институциональные характеристики. Отметим, что каждый участник судебного процесса «играет» свою роль в соответствии с занимаемым социальным статусом.

Для обеспечения знаковой поддержки и придания особой символичности пространству судебного заседания используются своеобразные ритуальные артефакты. К внешним атрибутам судебной власти можно отнести здание, в котором находится суд, его обустроенность, обстановку залов судебных заседаний, наличие государственной символики в залах судебных заседаний (герб, флаг государства). Судья во время судебных заседаний облачен в мантию, на столе у него лежит деревянный молоток и плашка, по которой им стучат. Отсутствие мантии в какой-то мере лишает судью того ореола власти, которую он должен олицетворять. Залы судебных заседаний оборудованы в России и ФРГ примерно одинаково: стол председательствующего на возвышении, герб и флаг за спиной у председательствующего, столы для сторон напротив друг друга, трибуна для свидетелей (иногда она отсутствует в связи

с небольшим размером зала), стол для секретаря, несколько скамеек для публики. Подобная обстановка залов суда создает ощущение важности происходящего, того, что именно в зале судебных заседаний решаются судьбы многих людей. Все названные атрибуты должны подчеркивать существенную роль судебной власти в демократическом обществе. Фактически именно они «превращают» судей в олицетворение государства, от имени которого выносятся судебные решения, поэтому уважительное отношение к атрибутам судебной власти выражает уважительное отношение к судебной власти в целом.

Ритуальные и институциональные характеристики дискурса судебного заседания представлены в словах-реакциях большинства опрошенных нами представителей русской и немецкой лингвокультур, участвовавших в свободном ассоциативном эксперименте. Далее мы хотели бы вкратце представить превалирующие в сознании информантов представления о суде. В ходе эксперимента было установлено 200 слов-реакций немецких и русских участников на слово-стимул *суд*. Последующий анализ слов реакций позволил выявить наиболее частотные ассоциации.

По результатам ассоциативного эксперимента информантов в обыденном сознании русского человека суд ассоциируется, прежде всего, со сценарностью коммуникации в суде – *прения, оглашение приговора, допрос* (34 примера) и с ритуальными артефактами – *мантия, молоток, герб* (28 примеров). Вобрав в себя обрядовую символику, суд в русской лингвокультуре становится символом жизненных трудностей, возникающих проблем и сложностей, а также эмоциональных потрясений – 31 пример (*проблемы, бумаги, шум, возня, коррупция, нужны деньги*). Проведенный ассоциативный эксперимент выявил соотнесенность этого слова-стимула с состоянием человека, находящегося в трудной ситуации, растерянности, отчаянии – *мама переживает, слезы, беспомощный, тебе не верят, долгое ожидание, поломана судьба, безразличие, обман*. Особую группу (7 примеров) представляют ассоциации на русском языке, отсылающие к прецедентным именам и событиям, а также судебным разбирательствам, нашедшим широкий общественный резонанс – *Магницкий, Ходорковский, чиновники Саакашвили, убийство Буданова, панк-молебен, самбист Мирзаев, банда Цапка*. Здесь главным фактором выступает частота упоминания уголовных дел в средствах массовой информации. Однако подобные ассоциации, на наш взгляд, не несут информации о сознании опрашиваемого и не представляют интереса для исследования его представлений о мире.

Немецкие информанты также воспринимают судебное заседание как своеобразный ритуал. Приводились ассоциации суда с характерными для него атрибутами – *мантия судьи, флаг, конституция* (22 примера). Однако большая часть названных ассоциаций подтверждает связь суда с современной обыденной жизнью граждан Германии, менее нагруженной культурно и/или эмоционально. В немецкой ментальности суд воспринимается как институт, разрешающий сложившиеся проблемы: *установление правды, право, решение, победа, разрешать, перемены, наказать, штраф* (54 примера). К институциональным характеристикам судебного разбирательства относятся и ассоциации, называющие участников и реалии судебного заседания. Среди немецких слов-реакций были представлены ассоциации *адвокат в костюме, справка, портфель, папка с документами, свидетельство о разводе* (24 примера).

Таким образом, проведенный ассоциативный эксперимент подтверждает важность ритуального компонента при описании дискурса судебного заседания и выявляет существующее представление о судебном разбирательстве как о ритуальном событии у представителей русской лингвокультуры. Участие в данном ритуале является в российской языковой действительности трудным и тревожным событием, о чем свидетельствует обилие эмоционально нагруженных ассоциаций, обладающих отрицательной коннотацией. Суд как слово-стимул приобретает негативный подтекст. Процессуальный характер коммуникации в суде наделяется в сознании современного человека в России особой образностью и эмоциональной напряженностью, в то время как в немецком обществе превалируют ассоциации институционального характера.

Литература

1. Зубкова Я.В. Концептуальные ценности академического дискурса: на материале немецкого и русского языков // *Немецкая концептосфера: национальные и индивидуально-авторские концепты* : кол. моногр. / науч. ред. В.И. Карасик. Волгоград : Парадигма, 2012. С. 85–106.
2. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград : Перемена, 2002.
3. Лутовинова О.В. *Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса*. Волгоград : Перемена, 2009.
4. Толстой Н.И. *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. М. : Индрик, 1995.
5. Черкасова И.С., Красавский Н.А. *Самопрезентация личности в Интернете и печатных СМИ (на материале объявлений о знакомстве)* // *Интернет-коммуникация как новая речевая формация* : кол. моногр. / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М. : ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 189–202.

Ritual component of trial discourse

On the basis of the material of the Russian and the German languages there are revealed the constitutive signs of the trial discourse, stated their attributes, determined the associative field of the given discourse type, on the basis of the associative experiment there is revealed the specificity of the attitude of the Russians and the Germans to trials.

Key words: discourse, types of discourse, trial discourse, rite, communication, linguistic semiotics, association.